

День 47-12: 55 вечера-диспетчерская вышка, Международный аэропорт Ниной Акино, Параньяк, Метро Манила

В то время как солдаты и выжившие из Бей-Сити боролись за выполнение своей миссии в окрестностях аэропорта, ритуал теневых людей внутри контрольной башни начался.

Эти люди даже не чувствовали опасности в окружающей обстановке, оставаясь в этом месте, которое должно было быть окружено зараженными. Не только обычные зараженные, но и существование, которое военные называли Альфой, также охраняло гнездо. Глаза этих людей были прикованы к магическому кругу, нарисованному свиной кровью, смешанной с различными видами драгоценных минералов и трав.

Когда девять фигур в капюшонах встали вокруг магического круга и окружили несчастных жертвоприношений, самая высокая из них заговорила.

«Est Deus In Obumbratio, Oceanum Donasse Ferunt Numine Ad Caelum»

Первая фраза отозвалась эхом, нарисованный контур на полу начал светиться. Не яркое свечение, а тусклое и мрачное свечение, которое казалось необъяснимым для глаз смертных.

«Deprecandi Humilitatem Nostram Hic Nobis, Dona Nobis Conspectu Tuo»

Когда он произнес вторую фразу, Люди в капюшонах медленно подняли руки в знак благодарности. В тот же миг тела трех женщин напряглись. Их глаза широко раскрылись от ужаса. Их глаза дрожали, и они хотели продолжать борьбу. Однако они не могли пошевелиться, как будто сверху на них давило тяжелое давление. Они пытались кричать, но, чтобы усилить свое отчаяние, у них не получалось.

«Accipere Nostra Devotio, Dona Nobis Benedictio Tua»

Высокий человек в капюшоне продолжил третью и последнюю фразу.

Вместе с этим в контрольной башне возникло подавляющее присутствие, которое не могли обнаружить смертные. Даже люди в капюшонах чувствовали себя неловко. В то же время три жертвы совершенно перестали двигаться. Их глаза закатились в такой невероятной степени, что было очевидно, что нервы в их глазах сломались. Кровь текла из их глаз, как река, что было совершенно ненаучно.

Как слезы, кровь текла по обеим сторонам их лиц на пол. Однако вместо того, чтобы рассеяться, кровь двинулась к линиям магического круга, как будто ее направляли. Это не заняло много времени, и все линии магического круга были заменены кровью бедных Дев.

ФЛЮШ!

Весь магический круг и символы внутри него превратились в языки пламени. Красные языки пламени, которые, казалось, не излучали достаточно света по сравнению с обычным пламенем. Девять фигур в капюшонах стояли на своих местах, ничуть не смущаясь. Даже если огонь касался кончиков их одежды, он никогда не поджигал их одежду. То же самое было и с тремя девушками, которые уже находились на грани смерти.

Лопни!

Груды трех девушек распахнулись, обнажая сердца, которые еще не перестали биться. Три фигуры в капюшонах, стоявшие прямо перед девушками, достали три черных зловещего вида церемониальных кинжала и двинулись к правой стороне каждой из девушек. Они прошли сквозь пламя, как будто это было ничто. Не моргнув глазом, тот опустился на колени и вонзил кинжалы в грудь девушек, точно в их сердца с хореографическими движениями.

Наконец, Сердца трех девушек перестали биться, и все три фигуры вернулись в исходное положение, приняв ту же хвalebную позу, что и раньше, с теми же движениями.

Как ни странно, ни одна кровь не пролилась в то время, когда груди девушек распахнулись и кинжалы вонзились в их сердца. Вместо этого кровь просачивалась в кинжалы, как будто кинжалы впитывали кровь девушек, и черный цветной Кинжал начал приобретать красноватый оттенок.

Затем кинжалы были подожжены, но пламя, казалось, не затронуло мертвых тел трех девушек. Вместо этого из их тел повалил густой дым, и этот дым двинулся к центру магического круга, образуя то, что казалось порталом. Однако это был не портал для прохождения, а портал для общения.

Этот ритуал состоял не в том, чтобы что-то призывать, а в том, чтобы просить о чем-то в обмен на жертвы. Они называли это [ритуалом злых благословений].

Увидев очертания портала, девять фигур опустились на колени и опустили головы на пол.

Свист!

Портал открылся, и пара зловещих глаз была видна на портале, который был заполнен темнотой.

— Это было давно... — глубокий голос, способный проникать в души, прозвучал из портала.
«Поднять голову.»

«- О, Великий.»»

Услышав голос существа за порталом, фигуры в капюшонах, наконец, подняли головы и

похвалили, продолжая стоять на коленях на полу. Они смотрели на глаза на портале в полном почтении.

Портал был очень странным. Он был одновременно двухмерным и трехмерным. Несмотря на то, что фигуры в капюшонах смотрели на портал с разных сторон, они видели одно и то же.

-Хммм?- Великий, кажется, что-то заметил. — Похоже, поверхность уже не та, что раньше.»

— Великий, в настоящее время мир кишит бездушными телами. Она затрагивает как смертных, так и не смертных. Мы не осмеливаемся вызвать Великого, не вполне понимая нынешнюю ситуацию.»

Заговорила высокая фигура в капюшоне.

«Нон? Я вижу. Тогда поверхность стала еще интереснее. Неудивительно, что жертвоприношения достаточно только для установления контакта. Затем его сверкающие глаза остановились на безжизненных телах девушек, лежащих на полу. -Итак, что вам всем было нужно?»

— Мы умоляем Великого дать силы бездушным в этом месте.»

-Хммм? О... это чтобы очистить грязь в этом месте?»

— Да, О Великий.»

— Тогда оно будет удовлетворено.»

Когда голос упал, из портала вырвалось большое количество черного дыма. Дым даже затопил все вокруг, ускользая от фигур в капюшонах.

День 47 - 1: 15 PM-C-5 Road, Parañaque, столичный регион

-Что это такое?»

Расположившиеся в южной части ная заметили его первыми из-за отсутствия зданий перед ними. Несмотря на то, что множество выстрелов должно было заглушить голос солдата, задавшего этот вопрос, все не могли не замереть, увидев это пугающее явление.

Черный дым, густой, как облака, вырвался в небо. Дым начал покрывать небо и медленно

облако, казалось, несло...

Смерть...

Черные как смоль облака рассеивались все быстрее и быстрее. Это не заняло много времени, и яркое полуденное солнце больше не было видно. Яркий день превратился в мрачную ночь, так как облака распространились дальше.

Вскоре облака окутали всю область, входящую и выходящую из Найи.

Однако на этом все не закончилось, так как все чувствовали, что в воздухе витает что-то странное.

Гра-а-а!!!

ГРРРРРОООООООООООООО!!!

GRUUUUUOooooAAAA!!

Солдаты замерли, услышав на заднем плане леденящее душу рычание. Это было похоже на то, как если бы кто-то нажал кнопку вызова Орды в определенной игре.

Все они обернулись, чтобы посмотреть, откуда доносится рычание, и, к их ужасу, у всех зараженных внизу глаза горели жутким красным цветом.

Все зараженные рычали и ревели одновременно, глядя в небо. Именно тогда солдаты и выжившие увидели то, чего они никогда не хотели видеть в этой вспышке. Буквально море и волна зараженных, когда они дико пытаются дотянуться до солдат.

Зараженные начали атаковать на более высоких скоростях, даже перепрыгивая друг через друга и карабкаясь по телу друг друга. По мере того как шли секунды, зараженные начали делать лестницу туда, где были солдаты, на вершине эстакады.

— Стреляй! Стреляй! Не дайте им подняться наверх!»

— Крикнул майор Лопес, чтобы развеять оцепенение солдат. Хотя он казался спокойным, его сердце также бешено колотилось. Это чувство было даже хуже, чем встреча с террористами в лесах на юге страны.

-О Боже Мой! Что в мире происходит?»

— Сказала выжившая женщина, когда он отошел от края эстакады. Она снимала зараженных внизу, когда что-то увидела.

Кожа на одном из зараженных лопнула, оставив его плоть открытой, мышцы искривились, а кости согнулись. Вскоре он превратился в зараженного, которого никто раньше не видел. Самая ужасная часть...

Он вонзил свои пальцы в основание эстакады и поднялся с такой же скоростью, как Бегущий гепард.

— А-а-а!»

Оставшийся в живых попытался застрелить его, но инфицированные знали, как увернуться во время восхождения. Из-за неровной формы фундамента женщина потеряла из виду зараженного. Именно тогда ее штурмовая винтовка была схвачена рукой без кожи и вытащена из нее. Штурмовая винтовка упала на землю под эстакадой, и инфицированный перелез через дорожный барьер, прежде чем прыгнуть к женщине.

БАМ! Шипеть!

К счастью, перед женщиной образовался барьер. Барьер защищал женщину и медленно разъедал забрызганное кровью тело зараженного.

БАМ!

Череп зараженного провалился внутрь, и его шея изогнулась под неприглядным углом, когда костяная бронированная рука ударила инфицированного по голове. После того как зараженный отлетел от удара с опущенной головой, барьер исчез.

-Ты в порядке?»

— Спросила оделина, помогая женщине встать свободной рукой.

— Благодарю вас! Спасибо!»

-Все нормально. Достань другое оружие, оно еще не кончилось.»

— Д-да. Я Ви-а-а-а!»

Выжившая женщина не смогла закончить свой ответ, так как снова закричала, указывая в определенном направлении.

Оделина немедленно приняла боевую стойку, когда застыла в шоке.

Та, на которую указывала выжившая женщина, была зараженной, которую она только что убила. Вернее, так и должно было быть.

С согнутой шеей и осунувшимся черепом, зараженный стоял так, словно это было ничто.

Затем он снова направился к Оделине и женщине.

БАМ!

Оделина ударила зараженного еще раз, заставив его снова отлететь назад. Его шея была уже не просто согнута, а голова болталась на шее. Он уже должен быть мертв...

Но это было не так...

Он снова встал и бросился вперед.

— Это бык.»

Всегда вежливая Оделина не могла не выругаться, увидев перед собой зараженных.

В другой раз она набросилась на зараженного и ударила его кулаком в грудь. Грудь зараженного провалилась внутрь, и его столкнули с рельсов, вызвав отвратительный звук брызг вниз.

Неужели на этом все и закончилось?

Оделина поспешно проверила. Однако к ее ужасу...

Тело зараженного было полностью сломано, и падение могло полностью сломать его позвоночник. Однако с оставшейся правой рукой и двумя ногами он начал тащить свое тело к основанию эстакады. К счастью, он не смог подняться еще раз. И все же это было сушим адом.

В тот момент, когда Оделина отвернулась от сцены вниз, она не могла не чувствовать себя потрясенной.

Этот зараженный был не единственным. Там уже была дюжина или больше зараженных на лету с согнутыми шеями, огнестрельными ранами на головах и даже открытыми разбитыми мозгами. И все же они продолжали двигаться.

На этот раз миссия, выданная военными, стала настоящей борьбой за выживание.

<http://tl.rulate.ru/book/26216/1571077>